

Конечно, Цзян Шэнь прекрасно знал, что такое двойная практика.

В народе ныне особенно популярны сборники страшных историй, особенно в вольных обычаях районах Цзяннани. Некоторые из описываемых там демонов даже становятся объектом восхищения у простолюдинов.

Слово «двойная практика» он как раз и прочёл в одной такой книжке.

Но... в той книге это слово означало явно совокупление.

Ли Жуань моргнул и с недоумением спросил:

— А «двойная практика» разве что-то ещё значит?

Маленький лис, казалось, вовсе не понимал, почему его спрашивают об этом; он слегка наклонил голову — чистый, невинный взгляд.

Цзян Шэнь внезапно почувствовал, что просто переосмыслил ситуацию слишком по-человечески.

Этот лис явно никогда не жил среди людей, его сознание чисто и неопытно, как у ребёнка. Откуда ему взяться грязным мысли...?

В следующую секунду Ли Жуань совершенно спокойно заявил:

— Я хочу, чтобы ты спал со мной.

Цзян Шэнь:

— Кх-кх-кх!

Не ожидая подобного, он подавился настолько сильно, что принялся отчаянно кашлять.

С каких пор маленькие лисы говорят такие ужасающие вещи?!

Хотя Цзян Шэнь с детства штудировал Четверокнижие и Пятикнижие и должен был соблюдать строгую этикетную чистоту, он вовсе не считал себя святошей. Особенно после службы на границе — там он встречал друзей самых разных нравов.

Но услышать такое от маленького лиса...

У него вдруг появилось ощущение, будто его собственный ребёнок вернулся из школы с неприличными выражениями.

Рёбра ещё не полностью зажили, и кашель задел старую рану — он всё не мог остановиться.

Перед глазами заплясали чёрные точки, и в этот момент он заметил ярко-красный силуэт, приблизившийся к нему: пушистая лапка легла ему на грудь и мягко похлопала дважды, словно пытаясь помочь раздышаться.

Цзян Шэнь поднял глаза — и увидел на себе укоризненно-недовольный взгляд.

— Не нервничай, я сейчас не буду тебя трогать, — сказал Ли Жуань. — Ты такой высокий, а такой трус! Ты что, так боишься моей двойной практики? Я же сказал, что тебе не будет больно.

Ли Жуань проворчал недовольно, потом вздохнул и уже мягче, почти успокаивающе, произнёс:

— Хотя я и лис-оборотень, но ведь не настоящий зверь. Не бойся.

Цзян Шэнь: ...Что вообще происходит.

Он не знал — смеяться или плакать:

— Кхм. Кто тебя вообще научил таким словам?

— А? — Ли Жуань недоумённо наклонил голову. — Каким словам?

— «Зверь», — пояснил Цзян Шэнь. — Ты знаешь, что значит это слово?

— Конечно знаю. Это значит «плохой человек». — с гордостью заявил Ли Жуань. — Это А-сюэ меня научил.

Цзян Шэнь: Вроде бы правильно... но что-то здесь не так.

— А-сюэ... это та синица? — спросил он.

— Нет, — Ли Жуань, убедившись, что тот больше не кашляет, слез с него и сказал: — А-сюэ — очень могущественный оборотень, гораздо сильнее меня. Но он редко выходит из пещеры и не любит, когда его тревожат.

— Сильнее тебя? — Цзян Шэнь посмотрел на него задумчиво.

— Я раньше был очень сильным! — Ли Жуань сразу понял его выражение и сердито фыркнул.

— Не веришь? У меня было очень много духовной силы! Когда я восстановлю её с помощью нашей двойной практики, я смогу сразу же вылечить твоё раненное духовное ядро!

Цзян Шэнь протянул слово:

— А-а, значит, ты такой могущественный?

— Я правду говорю! — надувшись, воскликнул Ли Жуань.

Когда маленький лис сердится, его ушки встают торчком, а спинка выгибается, но страшным это его не делает — только ещё более милым.

Цзян Шэнь прикусил нижнюю губу и перестал его дразнить.

Он спросил:

— Значит, ты хочешь практиковать двойную практику со мной только чтобы восстановить силу?

Ли Жуань кивнул:

— Да.

— Но разве оборотни не могут тренироваться сами? Зачем тебе кто-то ещё?

— Э-э... — Ли Жуань отвёл глаза в сторону. — У меня есть причины.

Ему на самом деле было очень неловко признаваться, что его отбросило в первоначальную форму из-за ошибки во время грозового небесного испытания.

Особенно после того, как А-сюэ заранее предупредил, что его уровень ещё недостаточен, и что исход будет сомнительным.

Но тогда Ли Жуань его не послушал.

Маленькие звери в горах и так знали, что с ним произошло, так что скрывать от них было нечего.

Но человек перед ним — чужак, и Ли Жуань пока совсем не хотел рассказывать смертному такие постыдные вещи.

Цзян Шэнь был человеком проницательным: он сразу понял, что маленький лис говорить не хочет, и не стал настаивать.

Он отдохнул немного, почувствовал, что силы почти восстановились, и попытался подняться.

Столько дней он лежал в пещере — маленький лис приносил свежую воду и помогал умываться, но всё это было всё же неудобно.

Теперь, когда он мог ходить, ему очень хотелось помыться.

Здесь было слышно журчание воды, значит, поблизости есть ручей.

Подумав немного, он спросил:

— Маленький лис, тут рядом...

— У меня есть имя. — перебил его Ли Жуань. — Меня зовут Ли Жуань.

Цзян Шэнь: — ...

— Что смешного? — спросил Ли Жуань.

— Ничего, — Цзян Шэнь отвёл взгляд, вспоминая мягкий, гладкий хвост, которого коснулся тогда, и тихо пробормотал: — Просто... мягкий он.

Ли Жуань недовольно хлопнул лапой по земле.

Цзян Шэнь слегка кашлянул и представился серьёзно:

— Меня зовут Цзян Шэнь. «Шэнь» как в слове «Шэньду».

Однако искупаться ему всё же не удалось.

Он угадал: в этом ущелье действительно была проточная вода.

По словам маленького лиса, недалеко от пещеры через лес протекает ручей, из которого они

обычно берут чистую воду.

Если же идти вдоль ручья вверх, можно выйти к источнику, где круглый год тёплая вода.

Но горячий источник находился довольно далеко. Дорога хоть и была несложной, для нынешнего состояния Цзян Шэня это был слишком большой путь.

К тому же его раны ещё полностью не затянулись.

Пришлось отложить это.

Лишь спустя четыре-пять дней, когда он, используя корень, который нашёл маленький лис, сделал себе более удобный посох и научился уверенно на него опираться, он наконец смог отправиться к горячему источнику в сопровождении Ли Жуаня.

Только придя туда, он понял, что источник не связан с ручьём.

Ручей в лесу стекал вниз с вершины горы, тогда как источник бил из-под земли и парил над поверхностью.

Цзян Шэнь опустил руку в воду — температура была идеальной: ни горячо, ни холодно, — именно то, что нужно для купания.

— Вода не горячая, не переживай, я раньше тут тренировался, — Ли Жуань гордо замахал хвостом. — Это место с самой сильной духовной энергией во всей горе Чанмин. Обычно сюда никто не смеет подходить, кроме меня. Так что тебе повезло.

С тех пор как Ли Жуань обмолвился, что раньше был очень могущественным демоном, но Цзян Шэнь ему не поверил, лис искал любую возможность похвастаться.

Но толку...

Слишком уж мягкий и пушистый он выглядел, чтобы быть царём гор.

Цзян Шэнь не верил.

Он снял верхнюю одежду, осторожно опираясь на камень у берега, медленно погрузился в воду.

Разумеется, он не мог ощутить ту духовную энергию, о которой говорил лис.

Но источник и правда был необычайно приятным — ничуть не хуже императорской банной купели.

А может, ему даже показалось, что вода обладает успокаивающим действием — словно смывает усталость и проясняет мысли.

Цзян Шэнь прислонился к берегу, закрыл глаза и расслабился — и тут за спиной послышался шорох.

Это маленький лис улёгся рядом с его головой.

— Ты не зайдёшь? — спросил его Цзян Шэнь.

— Нет. — Ли Жуань покачал головой. — Шерсть намокнет.

С этим трудно было спорить.

За последние дни Цзян Шэнь заметил, что маленький лис очень любит чистоту, особенно свою шерсть — она почти не пачкалась и почти не намокала.

Даже поев, он тщательно вылизывал лапки.

Цзян Шэнь всё же чувствовал странность:

— Разве ты не говорил, что раньше часто здесь тренировался?

Ли Жуань ответил:

— Это когда я был человеком.

Был человеком.

Взгляд Цзян Шэня слегка дрогнул:

— Значит, ты умел принимать человеческий облик?

— Конечно, — Ли Жуань закатил глаза, делая вид, что говорит о чём-то самом очевидном. — Я же большой оборотень, который культивировал сотни лет. Хочешь узнать, как я выгляжу в человеческом образе? Очень красивым. Хочешь — превращусь и покажу.

Кто вообще так прямо заявляет, что он «очень красив»?

Этот маленький монстр...

Цзян Шэнь усмехнулся, но любопытство всё-таки взяло верх:

— Хорошо, покажи.

— Просто так показать нельзя, — отрезал Ли Жуань. — Нужны условия.

— Какие условия? — спросил Цзян Шэнь.

— Двойная практика.

Цзян Шэнь: ...

Вот куда он клонит.

Хотя Цзян Шэнь и обещал вознаградить маленького лиса за спасение, это вовсе не означало, что он готов делать это.

Ещё и с... лисой.

Это же абсурд.

К тому же...

Цзян Шэнь взглянул на него: тельце этого существа было чуть больше его ладони.

Он вообще думал о том, КАК это возможно?

Цзян Шэнь сжал переносицу, не желая продолжать эту линию мыслей.

А вот маленький лис — похоже, нет. Он раздражённо завалился возле края источника и схватил прядь волос Цзян Шэня:

— Жадина! Если бы я знал заранее, что ты такой, не стал бы спасать! Совсем не слушаешься!

Он даже приглушённым тоном пригрозил:

— Если бы у меня не было проблем с силой, я бы уже запер тебя в пещере и собирал бы с тебя три раза в день, пока не выжал бы досуха!

Цзян Шэнь:

Этот лис весь день только и делает, что учит какую-то грязь.

Страшно.

Опасаясь, что тот ещё что-нибудь ляпнет, Цзян Шэнь поспешно сменил тему:

— Дело не в том, что я не хочу помочь тебе. Просто моё тело ещё не восстановилось. Сейчас я не могу заниматься двойной практикой.

Он сделал слабый вид:

— Кхм... глянь на меня. Разве я в таком состоянии могу с тобой практиковать?

Ли Жуань моргнул, и голос его стал тише:

— Ну... да, верно.

Цзян Шэнь воспользовался моментом:

— А есть ли какой-то другой способ помочь тебе? Без двойной практики?

— Угу, да-да, — кивнул лис, не отпуская его волосы. — Просто нужно быть поближе к тебе.

— Так просто? — удивился Цзян Шэнь.

— Это не просто, — поправил его лис. — Я буду поглощать твою эссенцию. Эффект хуже, чем от двойной практики, но я подумал: если буду поглощать по чуть-чуть каждый день, то, может, восстановлюсь.

Сказав это, он воодушевлённо подпрыгнул и пробежал небольшой круг:

— Вот видишь! Я всё время рядом с тобой — и уже чувствую себя лучше!

Это действительно было неожиданностью.

По общему представлению, оборотню нужно напрямую поглощать жизненную силу человека, чтобы расти.

Но Ли Жуань за все эти дни ни разу ничего не поглощал — только ел, спал и жил рядом.

И всё равно понемногу восстанавливался.

Если же он начнёт понемногу поглощать энергию Цзян Шэня —восстановится ещё быстрее.

Может, тогда двойная практика и вовсе не понадобится, и он сможет снова тренироваться самостоятельно.

Цзян Шэнь спросил:

— А как именно нужно быть поближе?

— Просто... ближе, — сказал Ли Жуань, подошёл, наклонил голову и мягко потёрся ею о бок Цзян Шэня.

Он сделал это очень осторожно — быстро потерся и тут же отступил, внимательно наблюдая:

— Я только чуть-чуть взял энергии. Ты почувствовал что-нибудь? Неприятно было?

Голова маленького лиса была круглая, тёплая, мягкая на ощупь — щекотала кожу.

— Нет, — ответил Цзян Шэнь, прикусывая губу. Потом глянул на лиса, который сидел рядом осторожно и чуть напряжённо: — Может... попробуешь ещё раз?

Но попробовать снова было невозможно — Цзян Шэнь был в воде, а Ли Жуань терпеть не мог мочить шерсть.

Пришлось ждать возвращения в пещеру.

Пещера Ли Жуаня и правда была крайне простой — обычная каменная нора без намёка на обустройство.

Цзян Шэнь даже не мог представить, как маленький лис прожил здесь сотни лет.

Но теперь всё иначе.

Возле входа в пещеру была сложена большая куча сухих дров — маленький лисёнок приносил их в ясную погоду. Сейчас зима, и, похоже, в ближайшие дни снова пойдёт снег. Цзян Шэнь — смертный, он не выдержит сильного холода, поэтому огонь был жизненно необходим.

В центре пещеры тлел маленький костёр. Их долго не было, и от него остались лишь слабые искры. Цзян Шэнь подкинул дров и пошевелил угли — пламя вновь вспыхнуло.

Дальше внутри пещера делилась на две части.

Слева лежали фрукты, два зайца, которых маленький лис поймал прошлой ночью, и несколько сладких картофелин.

Справа — лежанка из соломы.

Цзян Шэнь всегда был человеком, избалованным комфортом — самое очевидное проявление этого заключалось в том, что он не мог спать на твёрдой постели. Во время походов он стелил на военную кровать несколько матрасов, если было возможно; а если нет — просто сидел так до рассвета и засыпал, только когда сон валил с ног.

Поэтому соломы здесь было настелено втрое больше обычного, высокая мягкая куча, а поверх он расстелил выстиранные, хоть и повреждённые раньше, одежды.

Грубо, но лежать всё равно было мягко.

Цзян Шэнь сел возле импровизированной постели.

Правая нога по-прежнему не могла выдерживать нагрузку, рана была слегка красноватой и припухшей. Лян Шэнь — не лекарь, и о вправлении костей знает лишь понаслышке. Всё лечение сводилось к тому, чтобы приложить травы и зафиксировать ногу деревянными ветками.

Восстановится ли она полностью и будут ли последствия — Лян Шэнь сам не знал.

Зато маленький лисёнок был абсолютно уверен в себе.

Он заявлял, что стоит его энергии восстановится, и он вылечит его одним щелчком пальцев.

Этот маленький монстр хвастался этим столько раз, что Цзян Шэнь уже и сам не знал — верить или нет.

Он отложил костыль и почувствовал, как что-то тянет его.

Опустив взгляд, увидел маленького лиса, сидящего у его ног — пушистая лапка цепляла его за одежду. Лисёнок не говорил ни слова, лишь смотрел на него.

Цзян Шэнь прекрасно понимал, чего тот хочет, и улыбнулся:

— Иди сюда. Что ты ещё затеял?

Ли Жуань прямо запрыгнул к нему на руки.

Лисёнок был действительно лёгким.

Даже кончик его хвоста всё ещё касался земли, а всё тельце — маленький пушистый комочек, который Цзян Шэнь мог полностью обхватить двумя ладонями. Ярко-красный мех был густым и мягким — настолько мягким, что почти не ощущалось косточек.

Цзян Шэнь поддерживал его так осторожно, будто боялся причинить боль даже лёгким движением.

В отличие от растерянного Цзян Шэня, Ли Жуань чувствовал себя очень уверенно.

Он сначала потерся о его грудь, потом поставил две передние лапки на его грудную клетку, уткнулся мордочкой в ямку между плечом и шеей и глубоко вдохнул.

Эссенция чистого Ян вошла в его тело вместе с дыханием — словно долгожданный дождь после засухи, полностью промывший его изнутри.

Ли Жуань почувствовал такое блаженство, что кончик хвоста задрожал. Будто ему было мало — он начал тереться туда-сюда, устраиваясь поудобнее в объятиях Цзян Шэня.

Даже самый ласковый щенок, которого Цзян Шэнь когда-либо держал, не шёл ни в какое сравнение.

Цзян Шэнь невольно улыбнулся и поднял руку, желая погладить лисёнка по голове.

Но не успел — внезапно его движение застыло.

Он схватил лисёнка за одну лапку и сквозь зубы процедил:

— Ты... куда это наступил?

— Что? — лисёнок поднял голову из его объятий, но вторую лапку так и не убрал.

Более того — поскольку одна лапа оказалась зажата у Цзян Шэня в руке, Ли Жуань потерял равновесие и наступил ещё сильнее.

Цзян Шэнь поспешно отпустил его:

— Не наступай туда больше.

Лисёнок выглядел искренне озадаченным. Он моргнул:

— Но запах Цзиньюаня сильнее всего именно здесь.

И, сказав это, снова осторожно наступил:

— Тебе неприятно? Это место было ранено раньше?

Цзян Шэнь глубоко вдохнул и слегка стиснул зубы.

<http://bllate.org/book/14444/1277226>